

14. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.
15. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
16. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
17. Халаимова А.В. Взаимодействие досюжетного и сюжетного времени в тексте (на материале драматического текста): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 26 с.

УДК 81:1

Дырин А.И.

Московский государственный областной университет

ЦЕННОСТЬ КАК ЛИНГВОФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКА

A. Dyrin

Moscow State Regional University

VALUE AS A LINGVOPHILOSOPHIC CATEGORY OF LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматривается категориальное понятие ценности как центральной лингвофилософской категории языка. На основе лингвокультурологического подхода устанавливается, что ценность является сущностной характеристикой языка: язык как абстрактное явление существует в виде ценности и вместе с тем язык как данность объектно-предметного мира представлен в виде определённой ценности, ценностно-смыслового мира. Данное категориальное понятие лежит в основе конструирования объективного мира научного познания и культуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, категориальное понятие, ценность, сознание, ценностно-смысловая картина мира, объектно-предметный мир, научное познание, оценочное суждение.

Abstract. The article deals with the problem of the concept of value as the central lingvophilosophical category. On the basis of lingvocultural approach it is ascertained that value is an essential feature of language as an abstract phenomenon: language as an abstract phenomenon exists as value and with it language as given being of the objective world is presented as particular value of environmental reality. This category notion is in the core of construction of the objective world of scientific cognition and culture.

Key words: lingvoculture, notion, value, consciousness, environmental reality, objective world, scientific cognition, estimation.

В свете лингвокультурологического подхода к языку одним из центральных вопросов является вопрос рассмотрения понятия *ценности* как центральной лингвофилософской категории языка. Прежде всего, представляется необходимым рассмотреть предмет аксиологии, представить классификации ценностей, описать лингвофилософский аспект ценности в языке, а также выделить функции ценности в языке.

Так, по определению *Новейшего социологического словаря*, **аксиология** (греч. *axia* – ценность, *logos* – слово, учение) – это философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам [15, 17]. Здесь же подчёркивается, что основными предпосылками для выделения

© Дырин А.И., 2011.

и конституирования предметной проблематики аксиологии послужили такие факторы, как:

– противопоставление И. Кантом сферы *нравственности* сфере *необходимости* и – как следствие – необходимость разграничения *сущего* и *должного*;

– интерпретация понятия бытия в постлеггелевской философии как «актуализированного реального» и «желаемого и должного»;

– осознание того, что познание связано сложными отношениями с направленностью человеческой воли (для которой критериальное различие *истины* и *неистины* не всегда является определяющим среди других критериев, а именно: добро – зло, полезное – вредное, прекрасное – безобразное и т. д.);

– обнаружение неустранимости из познания оценочного момента, модальностей и типов организации мыслительной деятельности;

– осознание невозможности приравнивания понятия *ценности* к *благу* (доброту и благополучию) и, соответственно, понимания *ценности* как *стоимости*, т. е. денежному выражению ценности (цены) вещи (экономическому понятию) [15, 17].

Вполне естественно, что представление о *ценностях* занимает важное место в лингвофилософском осмыслении окружающей действительности. Несомненно, *ценность* как лингвофилософская категория, имеющая универсальный характер, вошла в лингвофилософскую науку в качестве самостоятельной категории в 60-х гг. XIX в. Основанием для этого процесса послужили сочинение немецкого философа, психолога и естествоиспытателя Г. Лотце «Микрокосм» [13] и его трактат «Основания практической философии» [14], а также исследования В. Виндельбанда [5] и Г. Риккерта [17; 18; 19].

Так, Г. Лотце сформулировал весьма актуальный вопрос о соотношении *субъективного* и *объективного* в ценностях. Именно он ввёл понятие *значимости* как специфической характеристики мыслительного содержания в анализе логических и математических ис-

тин. Важно также отметить, что Г. Лотце использовал понятие *ценности* с аналогичным значением для эстетических и этических контекстов, но главное – возвёл само понятие *ценность* как таковое в круг основных философских категорий [1, 97].

На основе категориального статуса *ценности* сформировалась философия ценности – *аксиология*.

Имя немецкого философа, одного из классиков историко-философской науки, основателя и видного представителя Баденской школы неокантианства, В. Виндельбанда связывают со становлением трансцендентального варианта аксиологии. Отвергая традиционное представление о философии как науке о наиболее общих законах этой действительности, В. Виндельбанд указывает на иной путь и новый предмет, обусловленный самим ходом развития культуры. Так, он полагал, что культурная проблема кладёт начало движению, лозунгом которого является «переоценка всех ценностей». Философия может продолжать существовать, по В. Виндельбанду, только как учение об «общезначимых ценностях».

Следуя духу кантовского различения теоретического и практического разума, В. Виндельбанд противопоставляет философию как чисто нормативное учение, основанное на оценочных суждениях и познании должного, опытным наукам, базирующимся на теоретических суждениях и эмпирических данных о действительности как о сущем. Таким образом, ценности, по В. Виндельбанду, очень близки к кантовским априорным формам или нормам, обладающим трансцендентальным характером и являющимся надвременными, внеисторическими и общезначимыми принципами, которые направляют и, таким образом, отличают человеческую деятельность от процессов, происходящих в природе. Ценности, по его мнению, – это то, с помощью чего конструируется и объективный мир научного познания, и культура: с помощью ценностей можно правильно мыслить.

Однако несомненно и то, что *ценности* не существуют в качестве неких самостоятель-

ных предметов и возникают не при их осмыслении, а при истолковании (интерпретации) их значения, поэтому они семантически значимы. Стоит особо отметить, что *ценности* осознаются субъективно в качестве безусловного долженствования. Таким образом, возникает проблема разъединённости мира *сущего* (природы) и мира *должного* (ценностей), которую В. Виндельбанд провозглашает неразрешимой проблемой философии, так как последняя не даёт универсального способа познания обоих миров. Дуализм *действительности и ценности*, по В. Виндельбанду, становится необходимым условием человеческой деятельности, цель которой и заключается в воплощении последних [16, 121].

Другой немецкий мыслитель Г. Риккерт не сводит предмет философии к чистой *теории ценностей*, однако придаёт первостепенное значение категории *ценности*. Философия, по его мнению, должна представлять собой такую систему, которая могла бы анализировать отношения между *действительностью и ценностями*, выявлять их возможное единство. Согласно Г. Риккерту, понятие *ценности* даёт возможность отличить культурные процессы от явлений природы, позволяет выделить из множества индивидуальных предметов действительности нечто цельное, отделить существенное от несущественного: «Лишь отнесение к ценности определяет величину индивидуальных различий. Благодаря чему мы замечаем один процесс и отодвигаем на задний план другой...; ни один историк не интересовался бы... однократными и индивидуальными процессами..., если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетическим или другим общим ценностям» [17, 315-316].

Для Г. Риккерта понятие *культура* определяет предмет и метод, прежде всего, исторической науки. Культура – это некоторая целостность, в которой, по его признанию, историческое познание отделяет *существенное от несущественного*. Вот почему Г. Риккерт особо выделяет понятие *ценности* наряду с понятием *бытие*. *Ценность* – это

нечто, которое существует, это «смысл, лежащий над всяким бытием».

Согласно Г. Риккерту, область *ценного* не только находится наравне с бытием, дополняет его, но и, в определённой мере, противоречит области бытия, так как мир состоит из *действительности и ценностей*. Г. Риккерт рассматривает *ценности* как некое «совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта». Из соотношения *действительности и ценностей*, по Г. Риккерту, вытекает подлинная мировая проблема философии, состоящая в противоречии этих двух понятий, что гораздо шире противоречия *объекта и субъекта* [19, 34]. Последние составляют лишь одну часть *действительности*, именно которой и противостоят *ценности*. Таким образом, истинной задачей философии, по Г. Риккерту, является задача познания целого *действительности*, где *действительность* – не чистая субстанция, а сочетается с *ценностью*. Философия занимается проблемами, содержащими, прежде всего, *ценности* [4].

Вопрос о существовании *ценностей*, как отмечает П.В. Алексеев, решается немецким философом следующим образом: «О ценности нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только, что они значат или не имеют значимости [1, 98].

Таким образом, *ценность* как предмет аксиологии и одна из важнейших философских категорий, безусловно, является объективно существующей категорией, определяющей познавательную деятельность человека. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть вопрос структуры *ценностей* с точки зрения лингвокультурологии как важнейшей области лингвофилософии. Так, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что *ценности* – это особые лингвокультурологические категории, которые лежат в основе ценностно-смыслового пространства языка. Полагаем, что данная *ценностная классификация* может быть описана в зависимости от избираемого *основания*.

Исследователи, занимающиеся вопросами культурологии и лингвокультурологии,

обобщённо делят *ценности* на предметные и субъектные, жизни и культуры, средства и цели, относительные и абсолютные. Так, например, В.И. Кириллов выделяет следующие группы ценностей:

– по содержанию – экономические, политические, социальные и духовные ценности;

– по субъекту – субъективно-личностные ценности (формируются в процессе воспитания, образования, накопления эмпирического опыта индивидом), надындивидуальные – групповые, национальные, классовые, общечеловеческие (как результат развития общества и культуры);

– по их роли в жизни человека и человечества – утилитарные ценности (жилище, питание и т. п.) и духовные ценности, где духовная ценность является самодостаточной, в отличие от утилитарной, ибо не нуждается во вне её лежащих мотивах, так как определяет не цель деятельности, а её смысл [11, 243-245].

В то же время М.С. Каган предлагает свою точку зрения на описание *ценностей*:

– ценности социальных макрогрупп: правовые (общественный порядок, законопослушание и т. п.), политические (патриотизм, гражданственность, национальное достоинство), религиозные (Бог);

– экзистенциальные ценности (смысл жизни);

– художественные ценности (искусство) [9, 98-133].

Мы предполагаем, что данные системно-структурные образования (группы) лингвокультурологических ценностей соответствуют в лингвокультурологии концептуальному подходу к рассмотрению предложенных классификаций, многие из которых уже достаточно глубоко исследованы. Так, В.И. Карасик обобщает материалы работ, посвящённых лингвокультурологии в области анализа аксиологических доминант определённых этносов. Он особо отмечает, что лингвокультурологическая классификация ценностей строится на различных основаниях, в том числе речь может идти о типах оценочных слов, имеющих форму модальной рамки. В.И. Карасик осо-

бо подчёркивает, что «ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке. Номинативная плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие» [10, 140-141]. Мы также разделяем его точку зрения, что «для получения более адекватной картины представления ценностей в языке (и, соответственно, в структуре языковой и коммуникативной личности) целесообразно учитывать наряду с оценочной и номинативной сторонами и собственно аксиологическую сторону проблемы» [10, 141].

Однако наибольший интерес для лингвокультурологии, по мнению Н.Ф. Алефиренко, имеют следующие типы ценностей, отражающие в полной мере модель *ценностной картины мира*. Так, он выделяет ценности:

– *витальные* – жизнь, здоровье, безопасность, качество жизни и т. д. Данные типы ценности, в первую очередь, отражают этнокультурное бытийное оценочное отношение;

– *социальные* – социальное положение, статус, трудолюбие, профессия и пр. В рамках институционального дискурса (т. е. совокупности норм права в определённой области общественных отношений и иной формы общественного устройства) данные виды *ценности*, выделяемые на основании социологических признаков, несомненно, выражают межгрупповые и межличностные оценочные отношения;

– *политические* (гражданская свобода, свобода слова, законность и т. д.); *религиозные* (бог, вера, божественный закон и т. п.). Мы также относим к данной группе и другие ценностные формирования, такие, как *научные* и *экономические*;

– *моральные* (добро, любовь, дружба, честь и т. д.);

– *эстетические* (красота, стиль, гармония, культурная самобытность) [2, 9].

Н.Ф. Алефиренко вполне справедливо отмечает, что морально-духовные ценности,

по степени представленности в языке, могут быть: общечеловеческими, национальными, групповыми (сословно-классовыми), семейными и индивидуально-личностными [2, 9].

Представляется, что в *ценностной картине мира* определённого этноса существуют наиболее значимые для данной этнокультуры культурные смысловые доминанты, определяемые в лингвокультурологии в качестве концептов. Так, Ю.С. Степанов относит лингвокультурологические концепты к *константам* культуры [20]. Полагаем, в *ценностной картине мира* именно *национальные ценности* важны не только для народа, но и отдельно взятой личности.

Таким образом, языковое сознание человека оперирует его концептуальным опытом, что указывает на безусловную многомерность концептов в рамках *ценностно-смысловой картины мира*, включающей не только *ценностную*, но и *когнитивную* (понятийную) составляющую.

Необходимо иметь в виду, что *ценность* может быть рассмотрена в виде философской категории языка. Это обусловлено тем, что в философии понятие *категория* отражает наиболее общие и вместе с тем простейшие формы действительности, высказываний и понятий, «родовые понятия» (термин И. Канта). Именно от «родовых понятий» происходят остальные понятия: категории познания, сознания и пр. Однако понятие *категории* может означать и первоначальные и основные формы бытия объектов познания: категории бытия, реального/ирреального и т. д. [21, 204]. Исходя из представленного выше определения, можно полагать, что *язык* как *данность* объектного (предметного) мира существует в виде определённой человеческой *ценности*, т. е. – *ценности* существующего, ценностно-смыслового мира. В то же время *ценность*, несомненно, является сущностной характеристикой языка как абстрактного явления.

Так, французский лингвист и культуролог Э. Бенвенист указывает на неразрывную связь языка и мышления. Как отмечает учёный, язык используется для передачи «того,

что мы хотим сказать». Однако явление, которое мы называем «то, что мы хотим сказать» или «то, что у нас на уме», – это явление есть содержание мысли, которое трудно было бы описать, не прибегая к терминам «намерение» или «психическая структура» [3, 104]. Это содержание (мысль) приобретает форму, только когда оно высказывается, т. е. оформляется *языком* и в *языке*. Э. Бенвенист указывает, что языковая форма является не только условием передачи мысли, но прежде всего условием её реализации: «Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками. Вне языка есть только неясные побуждения, волевые импульсы, выливающиеся в жесты и мимику» [3, 104-114].

Должно принять во внимание и высказывание Г.В. Колшанского, который подчёркивает, что в настоящее время и теоретически, и экспериментально подтверждено, что язык, непосредственно связанный своей содержательной стороной с сознанием человека, является материализацией сознания человека [12, 7]. Учёный отмечает, что сознание человека – это форма отражения материального мира, что определяет объективную значимость содержания и структуру человеческого мышления и, как следствие, его материализованной формы – языка [12, 7].

Из этого следует, что мышление не может обойти язык как какую-либо помеху или протекать без языка. Мысль материализуется только в языке, в свою очередь, у которого, по справедливому высказыванию Э. Бенвениста, нет иной функции, как *означать* [3, 105].

В свою очередь, ценностное отношение как некое представление, определённое понятие или суждение о значении есть *оценка* [7, 56]. Не следует забывать, что *оценка* – это форма существования ценностей. В связи с этим оценка может быть эмоционально-чувственной, если выражается единичной эмоцией или комплексом эмоций, рационально-вербальной, если даётся значимость объекта в соответствии с устоявшейся системой ценностей, прагматически-поведенческая, т. е. в форме реального действия [2, 98].

Безусловно, в основе оценки лежит ценностное отношение между представлением об объекте и самим объектом. Но такое представление имеет разительно отличное понимание на разных уровнях познания. Так, например, на сознательном уровне познания объект познания сливается с системой ценностей познающего, с идеальными «образцами» истины, добра, красоты, которые вписаны в его систему ценностей. На уровне бессознательного познания, т. е. некоего «эмоционального» опознания, объект сливается с размытыми образцами, имеющими архетипическую сущность.

Таким образом, в сфере бессознательно образуются своего рода «зародыши» культурного смысла. Эти предварительные (элементарные, биологические) смыслы накапливаются и откладываются в памяти, создавая и фиксируя предпосылки для дальнейшего развития смыслообразования подобных объектов.

Полагаем, первичное культурное маркирование (сопоставление познаваемого с этнокультурными универсалиями и включение познаваемого объекта в сложившуюся систему ценностей) происходит в бессознательной сфере, на эмоциональном и чувственном уровне при оценивании объекта положительно, отрицательно или нейтрально. Именно такого рода эмоциональное маркирование является основой для оценок и ценностей, формирующихся на уровне сознания.

Можно утверждать, что на бессознательном уровне формируется почва для более высоких сфер сознания: рациональной и ценностно-смысловой, где осуществляется осознанный процесс порождения и осознания культурно маркированных смыслов. Бессознательное познание интересно лингвокультурологии прежде всего тем, что открывает доступ к скрытым смыслам языковых знаков через эмоционально-аффективные отпечатки. Последние могут быть представлены как:

1) эмоциональный компонент – результат неосознанного отношения человека к объекту: инстинкты, желания, страсти, эмоции, симпатии, антипатии;

2) чувственный компонент – эстетические пристрастия к внешности, вещам, художественным образам;

3) инстинктивно-аффективный компонент (интуиция) – способность предчувствия и постижения каких-либо событий [2, 11-12].

Возвращаясь к сфере сознательного, следует отметить, что составной частью ценностно-смыслового пространства человека является ценностно-символическая интуиция. Ценностно-символическая интуиция отвечает за символическое восприятие и понимание фундаментальных этических и эстетических ценностей. Благодаря ценностно-символической интуиции чувственно воспринимаемый образ становится средством передачи идеального смысла [2, 9]. Духовные ценности выражаются символами культуры (языком, литературными текстами, произведениями искусства, продуктами материальной культуры), подлежащими распределению живым человеческим сознанием [8, 110].

Многие исследователи определяют *ценность* как значимость чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик. В свою очередь, Н.Ф. Алефиренко заостряет внимание на определении *ценности*, предложенном И.В. Чекулаем, где *ценности* – это не сами предметы или явления окружающего мира, а метонимически перенесённые на них ингерентные или окказиональные свойства и признаки [2, 101]. В то же время В.В. Виноградов рассматривал *ценность* как идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей [6, 93-97].

Исходя из этих положений, мы можем предположить, что *ценность* обладает объективной сущностью. Также объективную сущность ценности доказывает её *выраженность*, т. е. возможность её физического проявления. Разновидность *выраженности*, с точки зрения лингвокультурологической направленности, – это языковое и речевое воп-

лощение представлений людей о ценностях, словесные модели ценности, создаваемые носителем языка. Наиболее заметна связь ценности и таких явлений языка, как семантика, парадигматические отношения номинативных единиц языка, обуславливаемые закономерностями варьирования и выбором номинативных единиц (вариантность фразеологических и лексических единиц, семантико-стилистическая синонимия), языковые и речевые средства выражения значения и т. п.

Нельзя сомневаться, что ценность и оценка существуют объективно, независимо от нашего сознания. Ценность и оценка, безусловно, связаны с выбором языковых средств, а также способов речемыслительной деятельности человека. Ценность связана с понятием *выбор*, которое, в свою очередь, является неотъемлемой культурологической сферой деятельности человека. Человек на протяжении жизни к чему-то стремится, чего-то избегает, т. е. оценивает, действует и выстраивает своё поведение на основе оценки окружающей его действительности в соответствии с ценностно-смысловым пространством родного языка.

Таким образом, понятие ценности, безусловно, является лингвокультурологической и лингвофилософской категорией языка, характеризующейся аксиологической аспектуализацией и выполняющей конструктивную информационно-коммуникативную функцию в языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев П.В. Социальная философия: учебное пособие. М.: ТК Велби, 2003. 256 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред., с вступ. статьей и коммент. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
4. Блинные Л.В. Краткий словарь философских персоналий [Электронный источник]. Режим доступа. URL: <http://www.philosophy.ru/edu/ref/blin/index.html> (дата обращения 24.03.11).
5. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904. 374 с.
6. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. 513 с.
7. Жерняков Алексей Михайлович. Понятие «ценность» в социально-философском осмыслении действительности: Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2008. 226 с. (ил. РГБ ОД, 61 09-9/132).
8. Иванов А.В. Сознание и мышление. М.: Изд-во МГУ, 1994. 130 с.
9. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
11. Кириллов В.И. Философия. Основные проблемы философии. М.: Юристъ, 1997. 320 с.
12. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. (Лингвистическое наследие XX века). 232 с.
13. Лотце Г. Микрокосм. Опыт антропологии. М., 1866. 160 с.
14. Лотце Г. Основания практической философии / пер. Огус Я. СПб., 1882. 87 с.
15. Новейший социологический словарь / под ред. Грицанова А.А. М.: Книжный Дом, 2010. 1312 с.
16. Новейший философский словарь / Сост. Грицанов А.А. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
17. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
18. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб.: Образование, 1911. 196 с.
19. Риккерт Г. О понятии философии. М.: Логос, 1910. Кн. 1. 356 с.
20. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
21. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М., 2009. 570 с.